

"Это магия для тебя, Орион, - сказал Сириус, заставив Гарри улыбнуться при этом имени. "Она причудлива и часто непредсказуема. Нужно обладать особым складом ума, чтобы глубоко погрузиться в магию. Не случайно величайшие ведьмы и волшебники обычно оказываются самыми сумасшедшими".

"Как Дамблдор".

"Точно. И Волдеморт тоже был не самым здравомыслящим".

"Ха, это точно!" Гарри фыркнул, вспоминая все свои встречи с Темным Лордом. Затем его мысли вернулись к тому, что рассказал ему Сириус. "Так... какие магические способности есть у рода Блэков?"

"Ну, мы, Блэки, конечно, гениальны во всем", - сказал Сириус с высокомерным выражением лица, но потом усмехнулся и покачал головой. "На самом деле наша магия, как правило, хороша в наступательных заклинаниях. Такие базовые вещи, как оглушающее заклинание, может сделать почти каждый. А вот более сложные вещи, такие как постоянное проклятие объекта или атака нескольких целей одновременно, гораздо сложнее. На это способны только очень сильные волшебники или те, кто обладает особым сродством".

Гарри вдруг почувствовал, что ему нравится идея магического наследства. "Я помню, как Дамблдор и Волдеморт сражались - они произносили бесчисленные проклятия и наносили огромный урон. Это была чертовски удивительная магия".

Он задался вопросом, способен ли он на такую же магию теперь, когда он Блэк. Когда он спросил Сириуса, то получил ответ, что это зависит от того, получил ли он сродство с Блэком или нет. Возможно, черной крови и фамилии Блэк будет достаточно, чтобы преодолеть магическое влияние Лили, но будет трудно сказать, пока магия Гарри не станет немного взрослее.

Гарри снова настороженно отнесся к убеждениям Сириуса, подумав, что, похоже, тот считает чистокровных лучше магглорожденных.

"Нет, не верю", - настаивал Сириус, когда Гарри поднял вопрос. "Магглорожденные просто другие, как я уже говорил. Я имею в виду, что наличие определенного таланта - это здорово, если ты действительно заинтересован в этом направлении магии, поскольку ты можешь быстрее освоить заклинания и применять их более мощно. Проблема в том, что если, например, у вас есть магическая склонность к Чарам, то вы, скорее всего, никогда не станете экспертом в Трансфигурации, как бы вы ни старались. Ваша магия просто не будет сформирована для этого направления. У магглорожденных такой проблемы нет - они потенциально одинаково хороши во всем. Это зависит от того, что вы считаете более полезным - быть блестящим в чем-то одном или хорошим во многих вещах".

Гарри не был уверен, что согласен с тем, что говорит Сириус. "Гермиона - моя подруга, магглорожденная, - была великолепа во всем".

"Правда?"

"Да! Она бесчисленное количество раз спасала мне жизнь своими знаниями и магией".

Сириус пожал плечами. "Ну, тогда она, похоже, сильная ведьма. Если у тебя достаточно силы, ты можешь накладывать заклинания, которые другие сочтут недоступными для себя, независимо от их наследия. Магическое родство человека не определяет его магическую силу".

"Значит, вы согласны с тем, что магглорожденный может быть столь же могущественным, как и чистокровный?" уточнил Гарри, желая прояснить этот момент.

"О, безусловно", - твердо сказал Сириус. "Единственное, что можно с уверенностью сказать о способностях магглорожденных, - это то, что у них никогда не будет магических талантов. Маглорожденный никогда не заговорит на парселтанге, не станет провидцем или магом-метаморфом".

"Правда?" Гарри попытался придумать контрпример, но ничего не придумал.

"Думаю, это сводится к разнице между магией с палочкой и без нее", - сказал Сириус. "Первую может сотворить практически каждый, если только у него достаточно магии для заклинания. Именно поэтому такие предметы, как чары, защита и прочее, являются основными в Хогвартсе - их могут изучать все студенты. С беспалочковой магией все иначе - ее нужно формировать и направлять в самой вашей крови. Взять хотя бы превращение в анимага - мне не нужна палочка или заклинание, чтобы превратиться в Падфута..."

Разговор постепенно заглох, и оба волшебника остались довольны тем, что закончили завтрак и принялись за дело. Гарри, однако, не мог перестать думать обо всём, что сказал Сириус; он так отвлёкся, что едва избежал падения из окна, в очередной раз споткнувшись о собственные ноги. Он более или менее смирился с тем, что Сириус прав насчет магического родства - в конце концов, старший мужчина вырос в мире волшебников и никогда прежде не выказывал никаких признаков идеологии чистокровности. Гарри верил, что тот говорит правду, и, как ни трудно было поверить в это поначалу, чем больше он думал об этом, тем больше правил наследования обретали смысл.

Гарри никогда бы не назвал себя великим знатоком магии. Теория давалась ему нелегко, и в школе ему часто требовалось время, чтобы освоить новые заклинания. Лучше всего он учился под давлением: у него был огромный стимул вызвать Патронуса и освоить заклинание вызова, и ему всегда было легко произносить мощные заклинания в разгар драки. Защита была его лучшим предметом, но Гарри считал, что это объясняется его интересом к ней, а не врожденными магическими способностями - что вполне соответствовало описанию Сириусом неаффилированной магии.

Единственным его магическим талантом был парселтанг, который исчез вместе с крестражем в его голове. Но он до сих пор помнил, как легко и инстинктивно разговаривал со змеями, и

подумал, что, возможно, он испытает нечто подобное с наступательной магией, когда пройдет процесс принятия крови.

Хотя его удивляло, почему он никогда раньше не слышал о правилах магического наследования. Он мог только думать, что либо этот новый мир отличается от прежнего, либо о нем просто мало говорили - что, учитывая, что он вырос в маггловском мире и никогда не общался с чистокровными семьями, было вполне вероятно. Правда, он много времени проводил с Уизли, но они были далеко не типичными чистокровными. Они праздновали Рождество, а не Йоль, и мистер Уизли - хотя и был щедрым и добросердечным человеком - не был совсем нормальным, с его коллекцией маггловских батареек и летающим "Фордом Англия".

Правда, у него оставался только один вопрос. "Есть ли какие-нибудь книги обо всем этом?" спросил Гарри на следующий день, пока они с Сириусом отдыхали от перестановки в своих спальнях. Кикимер, похоже, был готов позволить Гарри переехать в семейное крыло и не доставил никаких хлопот, когда Сириус освободил старую комнату его матери. Эльф даже соизволил подать им чай в гостиной наверху, где оба волшебника отдыхали перед камином.

"Да, но я не совсем понимаю, зачем тебе их читать, - сказал Сириус, положив ноги на стол в гостиной и откинувшись в кресле. "Это либо углубленные обсуждения магической теории, либо длинные списки поколений чистокровных семей, и авторы рассчитывают, что их читатели уже имеют базовое представление о том, как все это работает".

"Тогда я пропущу эту идею", - сказал Гарри, а затем вздохнул. "Меня просто бесит, что даже после многих лет обучения в Хогвартсе и пребывания среди волшебников я все еще не знаю ничего о магическом мире. Конечно, я знаю, что мой опыт не был типичным, ведь я провел большую часть времени, борясь за жизнь... но даже в этом случае никто никогда не учит маггловских студентов чему-либо о культуре волшебников. Предполагается, что мы просто должны как-то перенять ее, что кажется мне несправедливым".

"Да, могу представить, что это должно быть трудно", - сказал Сириус, наклоняясь вперед, чтобы налить себе вторую чашку чая и закусить печеньем. "Однако это еще одно различие между магглорожденными и чистокровными, и - как мне кажется - более важное, чем магические способности. На самом деле важно понимание культуры. В смысле, если вы хотите вписаться в чужую страну, вам нужно знать язык, манеры и систему верований людей, живущих в ней, верно?"

"Верно". Гарри не мог с этим поспорить. Ему потребовалось много времени, чтобы почувствовать себя как дома, когда он жил во Франции, и даже после года пребывания там он все еще был очень чужим.

"Мир волшебников - это совершенно отдельная страна от мира магглов, - сказал Сириус, макая печенье в чай. "Просто у них общая география... а часто и не общая".

Это было то, что Гарри знал по своему старому миру. Хогсмид мог быть единственной чисто волшебной деревней, но в большинстве больших городов и поселков были районы, где

единственными немагическими людьми были сквибы или члены семей маглов. Даже если волшебники и ведьмы жили рядом с магглами, это не означало, что они с ними общались. Они могли аппарировать прямо к любому магическому месту назначения, даже не выходя за порог своего дома.

Честно говоря, для среднестатистического волшебника мир магглов имел такое же отношение к их повседневной жизни, как, скажем, Австралия. То есть не очень. Неудивительно, что волшебники так не умели обращаться с маггловскими предметами.

Сириус с теплотой отнесся к этой теме. "Что магглорожденные часто не сразу понимают, так это то, что у нас, волшебников, своя история, своя политика и свой образ жизни. Большинство волшебных стран не имеют ничего общего со своими маггловскими коллегами. Так почему же нас должны судить по маггловским стандартам?"

"Мы немного узнали об этом на Истории магии", - сказал Гарри. "В те немногие разы, когда кому-то из нас удавалось не заснуть". Он знал, что магической Россией до сих пор правит царь, и помнил, как Биннс упоминал, что Германия - это просто сброд независимых регионов, которые лишь ненадолго объединились под властью Гиндлвальда.

Сириус вздохнул в насмешливом удивлении. "Так тебе удалось чему-то научиться у Биннса? Я думал, это почти невозможно".

Гарри усмехнулся. "Ну, когда Гермиона Грейнджер заставляет тебя учиться и одалживает тебе свои конспекты, то не научиться чему-то практически невозможно".

"Значит, она не только умная, но и сильная?"

"Да, и она была мне очень хорошим другом на протяжении многих лет. Она всегда поддерживала меня, в какие бы опасности я нас ни затаскивал", - с нежностью сказал Гарри, вспоминая все случаи, когда Гермиона выручала его из затруднительных ситуаций.

"Таких друзей хорошо иметь", - сказал Сириус, его глаза стали отрешенными и затравленными. Гарри знал, что он думает о Петтигрю, и отчаянно искал что-нибудь, что могло бы отвлечь его от мыслей о предательстве крысы.

"Значит, ты считаешь, что культурные знания важны?" - вырвалось у него.

Сириус отмахнулся от мрачных мыслей и напрягся, чтобы ответить. Он рассказал о том, что с тех пор, как в семнадцатом веке был введен Статут секретности, мир волшебников и магглов отделился друг от друга. Он отметил, что маггловские представления о науке и правах человека - это концепции, которые постепенно развивались в ответ на конкретные исторические события, а у волшебников был свой собственный опыт и проблемы, с которыми им пришлось столкнуться. В результате общество волшебников развивалось по-разному, и то, что работает в одном мире, не обязательно будет уместно в другом. Законы физики стали менее важны, когда одним взмахом палочки можно было бросить вызов гравитации, а равные

права приобрели совсем другой смысл с появлением волшебных существ.

"Я согласен с тем, что ты говоришь, - сказал Гарри, когда Сириус сделал паузу, чтобы перевести дыхание. "Хотя должен признаться, что никогда не задумывался об этом раньше".

Сириус почувствовал облегчение. "Я рад это слышать, но, к сожалению, многие дети, выросшие из магглов, не согласны с этим", - сказал он. "На первый взгляд, они могут смотреть на наше магическое общество и думать, что мир волшебников - это то же самое, что и мир магглов в средние века, и что нам нужно "догонять". Однако это не так, мы развивались с тех пор, но не так, как маглы. Мы изобрели новые заклинания, проголосовали за новые законы и разработали новые идеи. Даже такие вещи, как музыка и мода, сильно изменились. Конечно, не все изменения были хорошими, но суть в том, что мы меняемся. "

Гарри редко видел, чтобы Сириус был так увлечен чем-то. "Похоже, ты очень сильно переживаешь из-за всего этого..."

"Наверное, да", - признал Сириус. "Это создало много проблем. Я бы не стал говорить, что это причина предрассудков против магглорожденных, но это определенно способствует им. Никому не нравится, когда приходят посторонние и говорят, что вы все делаете неправильно и что вам нужно изменить все свое общество".

Гарри вспомнил раздраженную реакцию учеников Хогвартса на кампанию Гермионы по борьбе с СПЭВ и решил, что Сириус прав. Домовые эльфы заслуживали лучшего отношения, но это был не тот способ, которым следовало их наделять. Если в волшебном обществе и должны были произойти изменения, то они должны были исходить изнутри.

<http://tl.rulate.ru/book/100577/3439071>